

В очередь на реставрацию

ОПЫТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
РАЗРУШЕННЫХ ХРАМОВ
В СМОЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ

Александр Дубровский

Теме восстановления храмов, значительная часть которых относится к объектам культурного наследия (ОКН), уделяется все больше внимания. По благословению Святейшего Патриарха уже в 100 епархиях учреждена должность древлехранителя, вопрос возрождения поруганных святынь находится под пристальным вниманием Патриаршего совета по культуре, государство выделяет средства на их восстановление. На православных телеканалах и в печатных СМИ появились новые рубрики, посвященные этой теме. Да и просто неравнодушные люди собирают средства в соцсетях и занимаются краеведческой работой. Как этот вопрос решается на примере отдельной епархии, с какими проблемами приходится сталкиваться епархиальному древлехранителю и на чью помощь он может рассчитывать, «Журналу Московской Патриархии» рассказал руководитель архитектурно-строительного отдела, древлехранитель Смоленской епархии Александр Дубровский.

— *Александр Александрович, насколько реально создание в епархиях собственной программы восстановления храмов? Есть ли такая в Смоленской епархии?*

— Как таковой программы у нас нет, потому что это предполагает не только сбор информации о состоянии храмов, составление технической документации, но и регулярное финансирование работ по восстановлению. Пока же все зависит от частных благотворителей и от того, вошел ли тот или иной храм в программу Министерства культуры РФ «Культура России», в рамках которой государство финансировало работы по восстановлению ОКН (в 2018 году программа завершена. — *Примеч. ред.*). Тем не менее мы вместе с Управлением по культурному наследию Департамента Смоленской области по культуре и туризму составили реестр всех храмов Смоленской области, в том числе и руинированных. То есть все храмы переписаны, определена степень разрушения каждого из них (см. Справку), составлен список приоритетных для реставрации храмов.

Первыми в этом списке идут храмы, стоящие в городской черте Смоленска.

Раз в год, когда выделяются средства, в епархии проходят совещания и определяется, на какой храм из названного списка эти средства пойдут с учетом объема реставрационных работ. Кроме того, на это решение влияют такие вещи, как согласованность всей проектной документации, наличие собственника на землю и здание, есть ли при этом храме община (о порядке получения финансовой господдержки см. Справку).

Каждый храм, стоящий в списке на реставрацию, закреплен за своим благочинием, и за ним присматривает служащий неподалеку священник. Раз в полгода сотрудники епархиального Архитектурно-строительного отдела вместе с ним инспектируют храм.

Вся эта работа осуществляется по благословению Святейшего Патриарха и митрополита Смоленского и Дорогобужского Исидора.

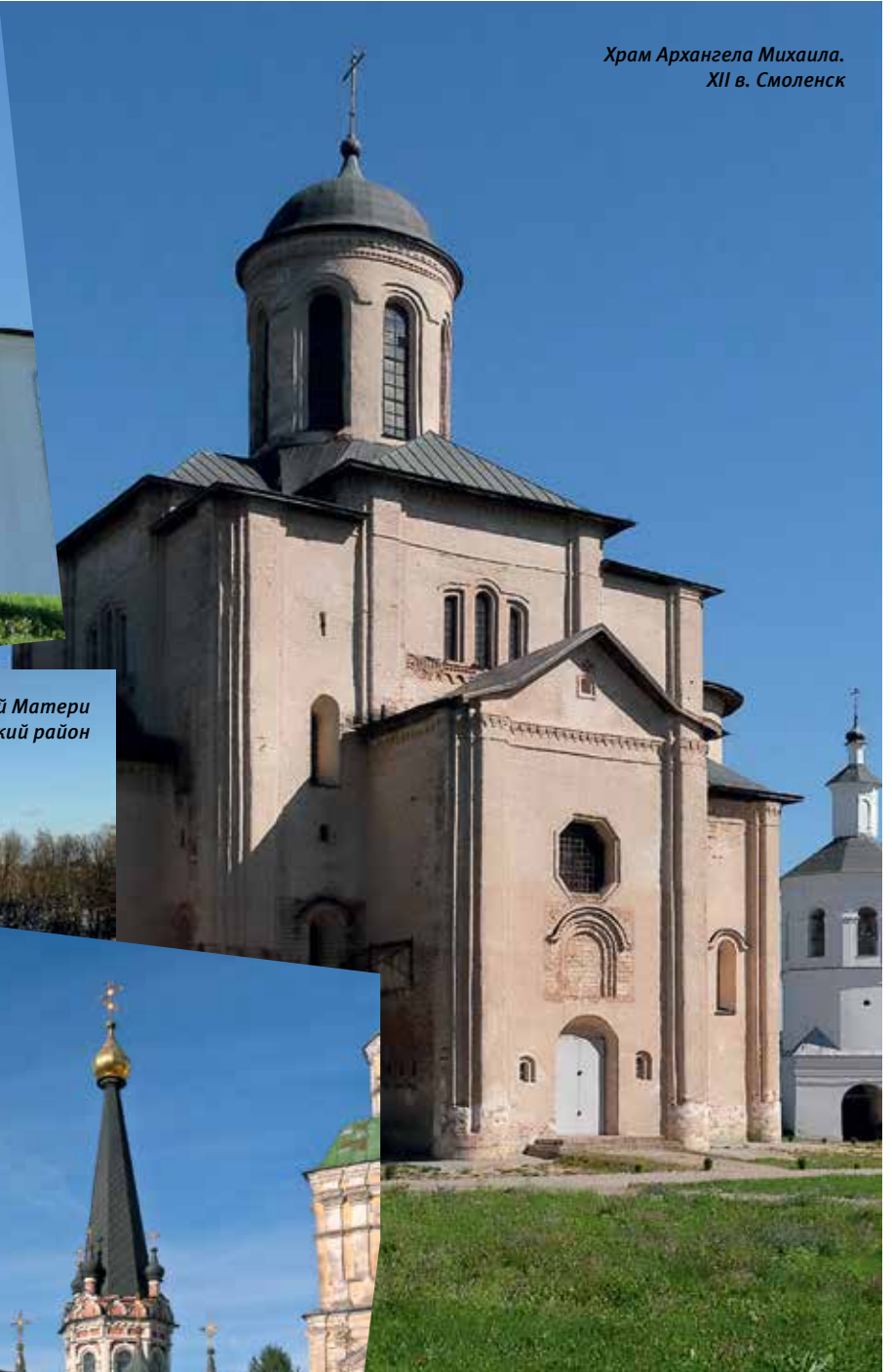
— *Много ли в Смоленской митрополии храмов в руинированном состоянии, до которых пока не дошли руки?*

— Порядка 60% (см. Справку), в основном они находятся в вымирающих селах. Мы их консервируем, что позволяет храму простоять еще 10–15 лет. Восстанавливать и содержать их

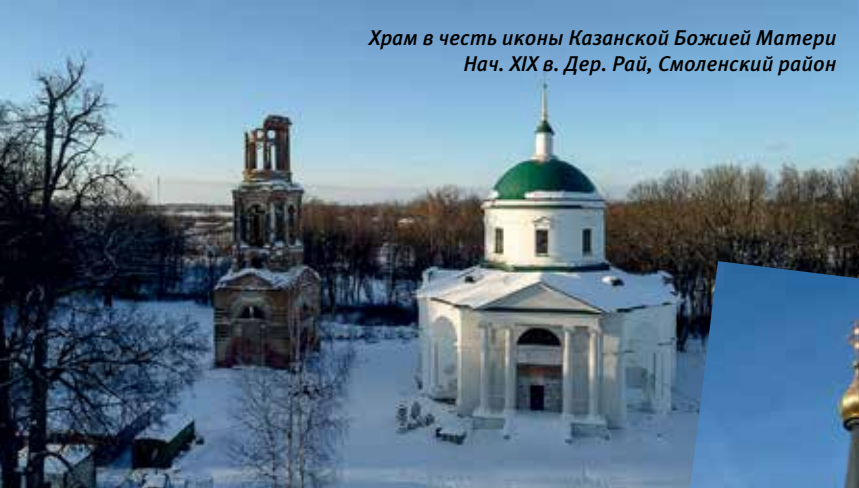
*Храм Св. Иоанна
Богослова.
XII в. Смоленск*

*Храм Архангела Михаила.
XII в. Смоленск*

*Храм в честь иконы Казанской Божией Матери
Нач. XIX в. Дер. Рай, Смоленский район*

*Храм Свв. апп.
Петра и Павла.
XII в. Смоленск*

*Никольская
часовня. XIX в.
Смоленск*

СПРАВКА

Для того чтобы получить государственные средства на реставрацию храма, если он относится к ОКН, нужно подготовить требуемый пакет документации, информацию о которой можно получить в Финансово-хозяйственном управлении (ФХУ) Московской Патриархии или на сайте: gr-kultura.ru. ФХУ ежегодно рассматривает поданные заявки. Если все документы собраны и к их оформлению у специалистов ФХУ нет вопросов, заявку утверждает Святейший Патриарх Кирилл. Затем пакет документов передается в Министерство культуры, выделяется необходимая сумма и проводится конкурс по выбору подрядной организации.

очень дорого, так как нет своего прихода. Среди этих храмов есть и такие, от которых остались лишь остовы стен или фундамент, например, кладбищенские. К сожалению, в аварийной категории есть даже исторически значимые ОКН, но нет ресурсов для их восстановления.

Например, церковь Успения Пресвятой Богородицы (середина XVIII века) в деревне Любавичи Руднянского района Смоленской области. Она выполнена в стиле виленского барокко, перестроена из униатской церкви в православную. Успенская церковь в Любавичах выделяется динамизмом и легкостью архитектурной массы, криволинейностью форм. На территории России таких храмов только два: один у нас, другой в Псковской области. Этот уникальный памятник требует комплексного подхода — начиная с консервации, изучения архивных документов, разработки проекта реставрации, выделения средств и заканчивая непосредственно самим процессом реставрации. В 2019 году мы планируем начать сбор необходимого пакета документов, чтобы включить Успенский храм в программу по выделению средств федерального бюджета на проектные и реставрационные работы.

Другой архитектурный памятник, который необходимо восстановить как можно быстрее — это церковь Архангела Михаила в усадьбе Барышниковых (село Алексино Дорогобужского района Смоленской области) 1818 года постройки. Ее архитектор — Матвей Федорович Казаков, тот самый, что построил Сенатский дворец в Московском Кремле и первое здание Московского университета. Сегодня в селе живет около 400 человек. Храм находится в аварийном состоянии, служить там нельзя. В его склепе — усыпальница рода Барышниковых. В советское время церковь была разграблена, но сохранились фрагменты лепнины и фресок, барельефы на фасаде. В 1970–1980-х годах в храме заменили кровлю. Рядом находится еще один храм — во имя Андрея Стратилата, в котором проводятся службы. Его настоятель, священник Алексей Куликов, присматривает за храмом Архангела Михаила.

Своими силами

— *Вы упомянули частных благотворителей. Как вы их находите?*

— Есть неравнодушные люди, которые формируют наш отдел о состоянии храмов. Они звонят, приходят, предлагают свою помощь в их восстановлении. Мы с ними это обсуждаем, выясняем, на каком этапе возможна их помощь — и физическая, и материальная, с учетом средств, которые они могут собрать. К сожалению, это незначительные суммы. Но иногда, благодаря их работе, находится кто-то и из состоятельных людей, готовый пожертвовать свои средства. Часто это те, кто родился в этом селе или имеют здесь дома.

Так было, например, с храмом Казанской иконы Божией Матери в деревне Рай Смоленского района Смоленской области. Его восстанавливают на средства неравнодушных граждан, а именно предпринимательницы Кудашовой Надежды Николаевны, проживающей недалеко от храма. Кстати, этот храм — единственный пример архитектуры зрелого классицизма на Смоленщине. Созданный в 1818 году по проекту выдающегося архитектора М. Н. Слепнева, он вобрал в свое внешнее и внутреннее убранство лучшие черты классического стиля XVIII века.

Церковь и музеи

— *Сталкиваетесь ли вы с трудностями в вопросах возвращения Церкви когда-то принадлежавших ей храмов?*

— К счастью, этот процесс уже сдвинулся с мертвой точки. Все объекты, которые митрополия просит вернуть, постепенно возвращаются в собственность Церкви. Трудности тут только в оформлении документов. Но администрация Смоленской области в лице губернатора А. В. Островского нам всецело в этом помогает. Так, в июле 2018 года Церкви вернули смоленский кафедральный Успенский собор. До этого он находился у Церкви в пользовании. Сейчас готовится к передаче Спасская церковь (ул. Реввоенсовета, 13), пока там общежитие. Вопрос находится на контроле у нашего владыки. С другой стороны, как я уже говорил, если у храма нет прихода, а он в аварийном состоянии, то содержать и восстанавливать его для епархии очень дорого. И, если есть возможность, мы ограничиваемся его консервацией.

— *Есть ли проблемы в отношениях с музейным сообществом?*

*Храм Архангела Михаила
в усадьбе Барышниковых.
Нач. XIX в. С. Алексино,
Дорогобужский район*

— Да, есть некоторые трудности с возвращением церковных богослужебных предметов, изъятых у Церкви в 1922 году. Это облачения, потиры, диски, лжицы, мощевики и др. Это порядка 277 предметов. Они хранятся в нашем Смоленском краеведческом музее-заповеднике и в его фондах. Было больше, но часть разграбили немецкие оккупанты во время Великой Отечественной войны. До сих пор неизвестно, например, где икона Смоленской Богоматери, которая была написана, по преданию, евангелистом Лукой и находилась в соборе на

месте нынешней Надвратной иконы. По одной версии, ее кто-то унес перед тем, как город захватили немцы, по другой — немцы забрали её с собой при отступлении.

Иногда эти церковные предметы, хранящиеся в фондах, экспонируются на выставках. Но когда мы просим вернуть их в храм, музейные службы отказываются. Они убеждены, что принадлежность этих предметов Церкви не доказана. Тогда мы предложили совместное

ВСЕ ХРАМЫ СМОЛЕНСКОЙ МИТРОПОЛИИ, НУЖДАЮЩИЕСЯ В РЕМОНТЕ, УСЛОВНО РАЗДЕЛЕНА НА ЧЕТЫРЕ КАТЕГОРИИ:

- ◆ руинированные (**18**) — остатки стен, обрушившиеся потолки;
- ◆ остроаварийные (**22**) — стоят стены, контуры храма обозначены, но разрушены своды, в стенах и на крыше имеются проемы;
- ◆ аварийные (**27**) — обозначен контур, сохранились стены и своды, окна и двери вставлены, имеются протечки кровли, обрушения внутренних конструкций, трещины на сводах и в несущих конструкциях, храм к службе непригоден;
- ◆ удовлетворительное состояние (**43**) — храм пригоден к службе летом, а при наличии печного отопления — и зимой; при этом нет внутренней отделки, нет постоянного иконостаса.

Кроме того, есть четыре храма, обследование которых пока не проводилось. Они не входят в этот список, так же и как храмы, находящиеся в хорошем состоянии (храм ухожен и облагоустроен, есть иконостас, наличие общины и отопления, **43** храма). На учете в органах охраны Смоленской области как ОКН находятся и остатки фундаментов храмов.

экспонирование предметов религиозного назначения на условиях музея. Ведь эти ценности сейчас пылятся в фондах, так как бюджетных средств на реставрацию нет, как и нет площадей для их экспонирования. Эту идею службы музея также не поддержали. Чтобы как-то сдвинуть с мертвой точки этот вопрос, мы начали взаимодействовать с Департаментом Смоленской области по культуре и туризму, к ведомству которого относится музейный фонд. Сейчас готовим обращение на имя губернатора.

Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор поставил перед нами задачу создать на территории Соборной горы (ансамбль зданий и сооружений церковного назначения, место расположения кафедрального Успенского собора Смоленской епархии. — *Примеч. ред.*) древлехранилище и музей. Экспонаты для музея уже собраны, часть из них находится в Успенском соборе, часть — в наших запасниках. Формируем понемногу фонд, подбираем помещение, разрабатываем концепцию устройства и функционирования музея и древлехранилища. Как только появилась эта информация, к нам обратились смоленские коллекционеры с предложением разместить в епархиальном музее их уникальные коллекции серебряных предметов, икон, напрестольных Евангелий, крестов, монет и других предметов.

Недобросовестный подрядчик

— На первой конференции епархиальных древлехранителей, которая прошла более чем полгода назад, многие из выступавших говорили о проблеме недобросовестных подрядчиков, которые нарушают установленные порядки при проведении реставрационных работ. Коснулось ли это Смоленской области?

— Мы тут не исключение. И это настоящая беда. Как известно, после того как храм выставляется на реставрацию, проводится конкурс среди подрядчиков. И иногда побеждают те компании, которые нанимают неаттестованных специалистов. Вред, который они могут нанести, трудно оценить.

В 2017 году, например, был такой случай. Конкурс на реставрацию Рождественской церкви Загородной усадьбы смоленских митрополитов (Смоленский район, деревня Михновка) выиграла организация ООО «Ремстройсоюз». Они запросили ключи от храма, в ответ я попросил их показать необходимые документы, разрешающие работу на объекте (проект производства работ, разрешение на производство работ по сохранению ОКН, выданное Департаментом Смоленской области по культуре и туризму, список аттестованных в Минкультуры специалистов-реставраторов). Ничего этого у них не было, тем не менее они приступили к работам.

*Храм Успения
Пресвятой Богородицы.
Сер. XVIII в.
С. Любавичи,
Руднянский район*

Дубровский Александр Александрович родился в 1961 г. в Смоленской обл. Закончил Смоленский строительный техникум и Орловскую академию государственной службы. Работал на руководящих должностях в различных организациях Смоленской области. С 2013 г. — помощник епархиального архиерея по вопросам строительства, древлехранитель Смоленской епархии, руководитель архитектурно-реставрационного отдела.

Совершая объезды храмов, мы обнаружили, что среди рабочих нет ни одного аттестованного специалиста. На вопрос — кто из них старший, было сказано: «Здесь все старшие». Когда я попросил предъявить мне разрешение на право проведения работ на объекте культурного наследия, находящемся в безвозмездном пользовании Смоленской епархии, мне ответили: «Мы ничего не знаем, нас набрали на одном из сайтов».

Пришлось вызвать наряд полиции, чтобы составить протокол правонарушения и запретить все работы. Но на следующий день, что удивительно, эти люди продолжили там работать. Мы снова вызвали наряд полиции, я написал заявление в прокуратуру, началось разбирательство. В итоге прокуратура рекомендовала Министерству культуры как государственному заказчику расторгнуть контракт с недобросовестным подрядчиком. Процесс шел долго, но в итоге контракт с этой организацией был расторгнут, а работы остановлены в течение месяца. И хотя была сбита часть штукатурного слоя и фрески, прокуратура не нашла в их действиях состава преступления. Но, с нашей точки зрения, урон памятнику был нанесен большой. К счастью,

у нас сохранились фото этих фресок, будем их воссоздавать. И это не единичный случай! Аналогичные ситуации у нас были в 2016–2017 годах.

— Что бы вы посоветовали своим коллегам, если они столкнутся с такой ситуацией?

— Первое, всегда действовать в рамках законодательства. Второе, если подрядной организацией при реставрации, например, уничтожаются фрески, элементы декора, т. е. нарушено федеральное законодательство, обязывающее все это сохранять, то нужно обращаться за поддержкой в местный орган охраны памятников. Третье, если подрядная организация нарушила какие-то пункты государственного контракта (например, работают неаттестованные специалисты), то за помощью обращаться к государственному заказчику (Дирекции по реконструкции, строительству и реставрации при Министерстве культуры РФ) и к специалисту технического надзора (определяется госзаказчиком), который имеет право остановить все работы и выдать предписание этой подрядной организации. Кроме того, обо всех случаях нарушений необходимо уведомить Финансово-хозяйственное управление

Московской Патриархии. Если все это сделано, но подрядчик продолжает работы и нарушает законодательство, то нужно обращаться в правоохранительные органы.

Помните, что вы — пользователь. А значит, равноправный участник реставрационного процесса, имеющий и права, и обязанности, главная из которых — не навредить памятнику, сохранить исторические ценности, сделать все возможное для улучшения его технического состояния.

— Какие еще проблемы вы как древлехранитель могли бы назвать?

— Казалось, что одна из проблем — это недостаток специалистов по консервации храмов. Но на самом деле проблема не в специалистах, а в финансировании. Специалистов всегда можно найти, если есть средства.

До момента учреждения института епархиальных древлехранителей много проблем приносила некомпетентность самих заказчиков работ. Настоятели некоторых храмов считали, что они вольны делать в своем храме все что угодно или то, что хотел бы видеть благотворитель: как хотят реставрировать и переустраивать, красить, отбивать и демонтировать. Сейчас этого нет. Если священнику передают храм в руинированном состоянии, то со всеми вопросами переустройства, ремонта или реставрации храма он по благословению владыки обращается к нам в Архитектурно-строительный отдел.

Мы смотрим историю храма, выезжаем на объект, осматриваем храм и знакомимся с пакетом документации, которая выдается органами охраны памятников.

Если каких-то бумаг, необходимых для реставрации, не хватает, например, проектно-сметной документации, мы проводим дополнительные архивные исследования. И только после этого приступаем к непосредственной реставрации. Причем каждый шаг тут контролируется нашим отделом и местными органами охраны памятников. Никто не имеет права без ведома нашего отдела, без ведома охранных органов самостоятельно что-то изменять на ОКН. Кроме того, к этому очень трепетно относится наш владыка, который старается быть в курсе всех этапов работ в каждом храме.

— На территории Смоленской области сохранилось три церкви XII века — Святых

апостолов Петра и Павла, Святого апостола Иоанна Богослова и Архангела Михаила (Свирская). Это уникальные памятники древней архитектуры, в которых и сегодня идут службы. Как у вас осуществляется контроль над ними?

— Мы периодически мониторим техническое состояние этих памятников: как себя ведут их фундаменты, есть ли плесень внутри и т. п. Стараемся оперативно реагировать. По возможности мы их включаем в реестр по реставрации за счет федеральных средств, они постоянно требуют различных реставрационных работ, так как капитальная реставрация проводилась очень давно: церковь Петра и Павла реставрировалась в 1962–1967 годах под руководством П. Барановского, церкви Иоанна Богослова и Михаила Архангела — в 1980-е годы.

— Вы закончили курсы для епархиальных древлехранителей, организованные Патриаршим советом по культуре, бываете на всех мероприятиях, которые совет проводит в рамках Рождественских чтений (лекциях, семинарах). Насколько все это полезно для вас, что нового для себя вы узнали?

— На этих курсах сообщают очень много полезного. Например: основные принципы современной реставрации церковных памятников, приспособление памятников к современному использованию, сохранение и реставрация живописи и внутреннего убранства, изменения в законодательстве, ответственность должностных лиц за нарушение в области сохранения ОКН, взаимоотношения Церкви и органов власти и многое другое. К тому же нас вывозят на практические занятия на объекты в Московской епархии. Разработаны методические указания по реставрации, которые я привожу из Москвы с собой и раздаю настоятелям наших храмов. На этих курсах мы с коллегами обмениваемся опытом работы с подрядными организациями, обсуждаем разные новшества в части сохранения ОКН, советуемся в решении сложных вопросов. Создана контактная база всех древлехранителей. И если возникает проблема, которую я не знаю, как решить, то в этом сообществе всегда найдется тот, кто мне подскажет.

Беседовал Алексей Реутский